

ма репортерских тропах

СЮЖЕТЫ АКТЕРСКОГО ДОМА

СУДЬБА этого московского дома связана с именами знаменитых актеров МХАТа имени А. М. Горького. Стоит дом под номером 5/7 на одной из коротких улиц столицы, в самом ее центре. Сегодня — это улица Немировича-Данченко.

В конце тридцатых годов сюда, в дом-новостройку, переехал один из основателей Художественного театра Владимир Иванович Немирович-Данченко. Примерно в одно время с ним тут же справляли новоселье актеры Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, Иван Михайлович Москвин, Алла Константиновна Тарасова и Михаил Николаевич Кадров. Москвичи называют этот дом не иначе как актерским. Свернув на эту улицу с центральной магистрали Москвы, каждый проезжий невольно подчиняется ее неторопливому, размеренному ритму, тотчас попадает под обаяние непривычной для большого города тишины, обязательно останавливается у этого дома. На фасаде его — несколько мемориальных досок, мраморных и гранитных...

СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ. «В этом доме с 1938 г. по 1943 г. жил и работал выдающийся деятель русского театрального искусства народный артист Союза ССР Владимир Иванович Немирович-Данченко».

В лифте поднимаемся на третий этаж, входим в квартиру-музей одного из основателей знаменитого театра. Редколлежная библиотека в две тысячи томов, рабочий стол с незавершенной рукописью... На стенах — обилие фотографий, историческая визитная карточка Немировича-Данченко: с приглашением К. С. Станиславскому встретиться в гостинице «Славянский базар».

Эта встреча состоялась, и она, как известно, послужила толчком, который дал жизнь новому театру — Московскому Художественному...

Стены, посвященные самому Немировичу-Данченко, относят нас к дням становления МХАТа. «Все, что несет на себе печать жизни... все, что не проникнуто здоровым чувством жизненной правды, должно быть удалено из репертуара общедоступного театра», — писал он. В письме Чехову 25 апреля 1898 года Немирович-Данченко, сообщая о создании нового театра, просил разрешения на постановку «Чайки»...

Художественный театр разбудил у Чехова желание работать для сцены. Снимки тех лет запечатлели писателя в кругу актеров.

Чеховское понимание природы сценического искусства полностью разделяли Немирович-Данченко и Станиславский, создавшие творческий метод нового театра, основанный на полном отказе от театральной рутины и штампов. Владимир Иванович писал после премьеры «Чайки»: «По окончании спектакля победа определилась... новый театр родился». Вся свою жизнь Немирович-Данченко с гордостью берег сохранившийся до сих пор подарок А. П. Чехова — жетон в виде небольшой книжечки со словами, обращенными к Владимиру Ивановичу: «Ты дел мой «Чайке» жизнь. Спасибо!».

СЮЖЕТ ВТОРОЙ. «В этом доме жила народная артистка СССР Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. 1938—1959 гг.».

Она переехала сюда, в актерский дом, много лет спустя после первой своей встречи с Антоном Павловичем Чеховым. Тогда, ранней весной 1900 года, в Крым на гастроли приехал молодой театр. В его репертуаре были «Чайка», «Дядя Ваня»...

И вот спустя несколько лет, 2 июля 1939 года, Книппер-Чехова снова выехала в Сева-

стополь — и морякам славного Черноморского флота с творческим отчетом. Торжественно встречал город посланцев театральной Москвы. На перроне севастопольского вокзала в почетном карауле стояли краснофлотцы, гремела медь оркестра, гостям дерили цветы.

— Да разве могли мы, актеры старшего поколения, мечтать в ту поездку в гости к Чехову о подобной встрече! — взволнованно говорила Книппер-Чехова молодым товарищам по сцене и вспоминала о первой поездке в Севастополь.

Помещения латного театра, в котором предстояло играть, всю зиму не отапливалось и стояло с заколоченными дверями... В тот период вместо ожидаемого тепла с моря подул вдруг резкий ветер. Начался буря. Снег покрыл набережную, крыши домов. Репетиции проходили в обстановке почти «северного полюса». Театр выехал тогда на свой страх и риск, на свои деньги. Кто же мог позаботиться о нем, встретить его, создать необходимые условия для творческой работы!...

Но потом весна взяла свое. Из Ялты приехал Антон Павлович... Ему показали «Дядю Ваню» в присутствии севастопольской публики. Успех был полный...

Этот дом на улице Немировича-Данченко москвичи называют не иначе как актерским. Фото В. ШАГОВА

СЮЖЕТ ТРЕТИЙ. «В этом доме жил народный артист Союза ССР Иван Михайлович Москвин. 1938—1946 гг.».

В крымских гастролях МХАТа в 1939 году И. М. Москвин тоже принимал участие. Ежедневно в Доме Военно-Морского Флота и в драмтеатре шел горьковский спектакль «На дне». Роль Луки исполнял Иван Михайлович. Он был первым исполнителем этой роли на сцене Художественного театра. Как и Чехов, Горький навсегда вошел в его актерскую судьбу.

Вспоминая о памятной поездке в Севастополь в 1939 году, И. М. Москвин писал в газете «Известия» 24 июля того же года:

«В Севастополе мы играли спектакль «На дне», «Женитьба Белугина», «Платон Кречет», давали концерты... Нас пригласили на линкор «Парижская Коммуна»... И мы поняли, как сильны советский Военно-Морской Флот! Как богат он замечательными патриотами — споконными, волевыми, образованными, прекрасно владеющими самыми сложными механизмами людьми, любящими свое дело и готовыми постоять за честь и свободу своей Родины!».

«Невольно вспоминается другое наше посещение Севастополя. Было оно на заре Художественного театра, почти сорок лет назад... На наших спектаклях на видном было матросов. Присутствовала народная публика южного города, представители командования флота. А «нижних чинов» в театр не пускали.

Нас пригласили на большой корабль царского флота «Чесма». Но никакой самостоятельности не показывали... все, ви-

димно, и не существовало, да и нас, артистов, никто не попросил читать, исполнить какой-нибудь отрывок... Как было все тускло, бледно...

На с такими мыслями и чувствами мы покидали Севастополь сейчас...».

СЮЖЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ. В один из мартовских дней 1975 года к дому на улице Немировича-Данченко, где жила народная артистка СССР Алла Константиновна Тарасова, шли люди с букетами цветов. Под напором весеннего московского ветра, словно белый парус, скользнуло по крышу, открывая присутствующим прекрасный профиль ее одухотворенного лица. Оно навечно запечатлено в камне. Под барельефом слова: «В этом доме с 1938 г. по 1973 г. жила Алла Константиновна Тарасова, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР».

Августовским вечером тревожного 1942 года Алла Константиновна, выйдя из своей квартиры, спустилась этажом ниже и позвонила в квартиру своего учителя. Немирович-Данченко принимал авторов у себя дома, чтобы попрощаться перед их отъездом на передовую. Завтра вы едете к историческому зрителю, напутствовал Владимир Иванович своих учеников. Условия, в которых будут проходить ва-

ши выступления, необычны. Но вы должны донести наше искусство во всей его чистоте и правде. В минуты опасности вы должны быть мужественны и всегда помнить о том доверии, которое оказал вам наш театр.

Из двух тысяч выступлений мзатоцев на фронтах войны около пятисот прошли на передовой. В архивах Совинформбюро хранится выступление А. К. Тарасовой «Великое противостояние». Мы, сообщала она, давали концерты в частях Красной Армии действующей в западном направлении. Мы видели местности, освобожденные от немецкого плена, видели слезы варверы, которые оставил он, отступил под ударами советских войск. Да, я знаю теперь, что значит наступление наших войск. Я глубоко поняла это. И когда мы, артисты Московского Художественного театра, выступали перед бойцами, в землянках, каждый из нас старался работать как можно лучше, чтобы своим трудом, своим искусством выразить благодарность им за все, что они сделали и сделают еще для освобождения Родины... В этом великом противостоянии победа будет за нами, кто несет в своем сердце жизнь, полную творчества, кто борется за прогресс и создание...

...Она бережно хранила фотопортрет, присланную ей военным латчиком, молоденьким парнишкой. Он писал Алла Константиновна: «Я тоже потерял свою маму, но я верю, что найду ее. У меня на штурвале Ваша фотография». И письмо он подписал: «Твой друг, Незнамова».

Аватолай АСТАХОВ